

А. А. Федотова

Интертекстуальные аспекты публицистики Н. С. Лескова

Очерк Н. С. Лескова «Святительские тени» (1881) рассматривается как сложное художественное единство, особенности семантики и стиля которого формируются на основе диалога нескольких литературных систем. Анализируются способы актуализации и принципы художественного истолкования Лесковым «чужого» текста, определяются функции включения автором очерка в широкий диалогический контекст.

Ключевые слова: Лесков, Любарский, пересказ, диалог, контекст, интертекстуальность.

А. А. Fedotova

Intertextual Aspects of N. S. Leskov's Journalism

In the article Leskov's essay "The Bishops Shadows" (1881) is examined as a complex artistic unity, semantic and style features of which are formed on the basis of a dialogue of several literary systems. Leskov's methods of actualization and principles of art interpretation of the "someone else's" text are analyzed, functions of the story's inclusion in a wide dialogic context are defined.

Keywords: Leskov, Lubarsky, paraphrase, a dialogue, context, intertextuality.

Активное обращение Лескова к публицистической деятельности является характерной чертой позднего периода его творчества. Публицистическая деятельность писателя в целом и публицистика 1880–1890-х гг. в частности относится к практически неисследованным пластам творчества Лескова. Сложность ее изучения во многом объясняется тем, что подавляющее большинство статей и очерков Лескова после его смерти не переиздавалось.

Большой интерес для изучения представляют такие экспериментальные публицистические произведения автора, как очерки-пересказы, или очерки-«извлечения». Понятие «извлечение» для характеристики созданных им пересказов ввел сам писатель. Так, в очерке «Край гибели» Лесков пишет: «Как издание это публике мало известно и почти не имеет в ней никакого распространения, то мы думаем послужить общей любознательности, сделав из “Советов византийского боярина” *извлечения*, способные характеризовать достоинства византийского ума и морали» (здесь и далее выделение в цитатах наше. – А. Ф.) [1].

Выясним своеобразие актуализации Лесковым «чужого» слова в очерках-пересказах на материале очерка «Святительские тени» (1881). Этот очерк до настоящего времени не привлекал внимания исследователей, поскольку после смерти

Лескова он не переиздавался и не был введен в научный оборот.

Очерк «Святительские тени» [2] является пересказом работы Платона Любарского «Любопытное известие о Вятской епархии и о бывших в ней архиереях сначала и поныне» (1772). «Любопытное известие» Платона Любарского включает в себя две части: приводимые автором краткие биографии и характеристики сменявших друг друга на посту руководителей основанной в 1657 г. вятской епархии и «краткое увещание преосвященного епископа вятского и великопермского к народу своей епархии» [3, с. 191]. В процессе создания собственного произведения Лесков использует первый фрагмент «Любопытного известия» и выстраивает собственный очерк как ряд жизнеописаний.

При создании образов архиереев Лесков выбирает из исходного текста одну яркую характеристику священнослужителей и вводит в очерк те фрагменты оригинального произведения, которые способствуют ее раскрытию. Например, в созданном им образе архиепископа Ионы Лесков всячески подчеркивает «хозяйственность» [2, с. 53] архиерея, используя следующие цитаты из «Любопытного известия»: архиепископ «с основания начал строить и в совершенство привел собор и дом архиерейский» [2, с. 56], «при архиерействовании его многие как в престольном

городе Хлынове, так и по прочим в епархии городам и селам, побуждением его каменные и деревянные монастыри, церкви и часовни построены» [2, с. 56].

Лейтмотивом созданного образа является подмена архиепископом Ионой нравственного воспитания и образования жителей епархии церковным строительством. Фрагменты исходного текста, противоречащие этой оценке священнослужителя, Лесков опускает. Так, в исходном тексте встречается значимая характеристика Ионы Любарского: «Оттуда (из Москвы. – А. Ф.) возвращался всегда снабден царскою и патриаршею милостию, с различною для соборной своей церкви драгою утварью, и данными по просьбам его для дому архиереского, монастырей, церквей, грамотами» [3, с. 167]. В тексте Лескова данный фрагмент подается следующим образом: «Архиепископ Иона часто ездил в Москву и «оттуда возвращался всегда снабден царскою и патриаршею милостию, с различною драгою утварью и данными по просьбам его грамотами» [2, с. 56]. Выделенные автором кавычками слова действительно являются составной частью описания священнослужителя Ионы Любарским, однако Лесков дает цитату в сокращенном виде. Благодаря использованию приема редукции цитаты Лесков исключает из текста мотивировку поведения архиерея и провоцирует возникновение у читателей мнения, что «хозяйственная» деятельность священнослужителя имела целью его личную выгоду, а не пользу церкви.

Лесков совмещает в создаваемых образах два голоса, две интонации и подчеркивает присутствие в очерке «чужого» слова, графически выделяет цитаты с помощью кавычек. Между тем, редукция цитаты изменяет смысл высказывания на противоположный. При использовании «чужого» слова писатель вкладывает в него собственные интенции, противоречащие интенциям оригинального произведения.

В характеристике архиерея, сделанной Платоном Любарским, подчеркивается, что «непорочность жития и отменные добродетели» архиепископа «в народе о нем такое вселили мнение, что память его всегда, а особливо в день представления его 8 октября отправлением панихиды благоговейно совершается» [3, с. 167]. При использовании этого фрагмента в ходе создания собственного текста Лесков использует прием трансформации цитаты: «Пораженный монументальностью темный народ почтил храмоздателя такую памятью, что даже после его смерти слу-

жат о нем в день его представления панихиды» [2, с. 56]. Трансформация текста Платона Любарского, сделанная Лесковым, позволяет писателю подчеркнуть негативные черты характера архиерея, создать иронически сниженный образ священнослужителя.

При переработке исходного текста Лесков дополняет данные Платоном Любарским характеристики архиереев. При этом писатель не использует в тексте никаких знаков, указывающих на смену субъекта речи, на то, что пересказ уступает место авторскому тексту. Лесков поступает прямо противоположным образом и ставит собственный текст в кавычки, мистифицируя тем самым читателя. Так, характеризуя архиерея Лаврентия Горку, Лесков вначале использует несколько пространных и точных цитат из «Любопытного известия» Любарского. Сигналом, сообщающим читателю о вводе «чужой» речи, являются используемые писателем кавычки: «На вятскую кафедру назначается епископом человек настоящей учености <...> «Горка имел превосходные дарования душевные и телесные; учености славный муж, нравом прост, совестен, благочестив, нелицеприятен и не памятозлюбив, только чрезмерно горяч и вспылчив» <...> Горка «неученых и чтением книг непросвещенных <...> гнушался и обхождения с ними не имел»» [2, с. 58–59].

При описании дальнейшей жизни Лаврентия Горки Лесков использует кавычки уже для оформления авторского текста: «А таких “неученых и непросвещенных” он встречал, разумеется, повсюду, и они, не смотря на свою непросвещенность, были достаточно находчивы, чтобы “слагать ему вины”. Первою общественною его виною было, что он недостаточно “множил попов” <...> это дало повод толковать, что “архиерей из хохлов хочет вятскую землю обезпопить”» [2, с. 59]. Писатель имитирует текст Платона Любарского, используя приемы стилизации, прибегает к архаическим синтаксическим конструкциям и лексике, не характерным для русского языка на современном Лескову этапе развития.

Значимым приемом, позволяющим Лескову углубить двунаправленность очерка «Святительские тени», является введение в «чужой» текст примет собственного индивидуального стиля. Писатель сопрягает развернутые цитаты из произведения Платона Любарского, язык которого является ярким образцом книжного стиля речи, с полярными по стилевой окраске лексическими элементами и синтаксическими конструкциями,

создавая комический эффект. Так, писатель отмечает: «Скопидомный Иона, хотя “ничему кроме славянороссийской грамоты учен не был”, но по крайней мере по “рачительству о снабдениях” собирал какие-то книги, а архиепископ Дионисий и того не делал» [2, с. 57]. Слова и синтаксические конструкции книжной стилистической окраски («рачительству о снабдениях», «ничему, кроме славянороссийской грамоты, учен не был») при взаимодействии с разговорными элементами («скопидомный», «какие-то», «и того не делал») утрачивают свою «высокую» стилистическую окраску. Контекстуальное изменение стилистической окраски в дистрибуции единиц полярной стилистической отнесенности позволяет Лескову создать иронические образы священнослужителей.

Поэтика очерка Лескова «Святительские тени» определяется соотношением в нем писателем двух разноплановых семантико-стилистических систем, «извлечения» из произведения Платона Любарского «Любопытное известие о вятской епархии, и о бывших в ней архиереях, с начала по ныне» и собственного авторского текста. Писатель привлекает «чужой» текст для аргументирования собственной позиции по широко обсуждаемому в российском обществе 1880-х гг. вопросу церковных реформ обер-прокурора гр. Д. А. Толстого и подчеркивает необходимость введения выборного начала в церковную жизнь.

Благодаря использованию приемов текстовой редукции и трансформации, стилизации и заострения, писатель вкладывает в уста Платона Любарского свои личные представления о невысоком образовательном и нравственном уровне духовенства. Искажение «чужого» текста позволяет

Лескову присвоить (по терминологии М. М. Бахтина) его, и использовать оригинальный текст для выражения своих авторских целей, диаметрально противоположных интенциям исходного произведения.

Двунаправленность текста Лескова, предполагающая его одновременную ориентацию на два текста, исходный и собственно авторский, углубляется благодаря введению писателем в «чужой» текст примет собственного индивидуального стиля, которые тонко-иронически контрастируют с эмоциональным строем чужого материала. Интертекстуальность позволяет писателю создать полистилистический текст. Лесков реализует принцип «разностильности» благодаря столкновению лексики и синтаксических конструкций полярной стилистической окраски (книжной и разговорной) и добивается возникновения отсутствующих в исходном тексте иронических коннотаций. Контекстуальное изменение стилистической окраски используемых писателем цитат способствует появлению комического эффекта и позволяет создать сниженные образы священнослужителей.

Библиографический список

1. Лесков, Н. С. Край гибели [Текст] / Николай Лесков // Исторический вестник. – 1881. – Т. VI (№ 11). – С. 568–585.
2. Лесков, Н. С. Святительские тени [Текст] / Николай Лесков // Исторический вестник. – 1881. – Т. V (№ 5). – С. 53–69.
3. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, старанием и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона составленный [Текст] / составитель П. Любарский. – Казань: Издание Казанского университета, 1868. – 245 с.